

работе и т.д.). Нельзя квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ содеянное и в том случае, когда посредством использования указанных средств осуществляется внутренняя передача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Несмотря на то, что поставщики передают закладчикам крупные партии данных предметов посредством тех же «закладок» и данные о месте их расположения также сообщают чаще всего в программах обмена электронными сообщениями, сбыта в таком случае не происходит. Содеянное следует квалифицировать как приготовление или покушение на преступление в зависимости от конкретных обстоятельств уже выполненного деяния.

В-четвертых, для вменения указанного пункта необходимо, установить, что виновный использовал средства массовой информации либо электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) именно при сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Это означает, что посредством указанных средств покупателю было сообщено о месте нахождения тайника, и(или) продавец получил посредством указанных средств оплату за них.

Как правило, именно так и происходит на практике: посредством сети Интернет покупатель получает словесное описание тайника с наркотическими средствами, психотропными веществами или их

аналогами, либо его координаты или фотографию; покупатель перечисляет продавцу плату за товар посредством банковского перевода, оплаты электронными деньгами или переводом средств на мобильный счет.

В том случае, когда сбыт, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), по независящим от лица обстоятельствам не доведен до конца (например, закладка произведена, но покупатель задержан до момента ее получения), содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Если же покупатель задержан при изъятии закладки из тайника, то содеянное продавцом следует квалифицировать как оконченное преступление по вышеуказанному пункту, даже если он не успел воспользоваться этими предметами.

В-пятых, вменение п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ обязательно всем соучастникам, которые осознают, что преступление совершается посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), даже если сами они указанные средства не применяли. Так, организаторы, передавшие закладчикам наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, для дальнейшего их сбыта бесконтактным способом несут ответственность за совершение этого же преступления.

Винокуров В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Вопросы разграничения продолжаемого сбыта наркотических средств и совокупности преступлений

Проблема разграничения продолжаемого сбыта наркотических средств от совокупности преступлений актуальна в связи с тем, что сотрудники правоохранительных органов, проводя проверочную закупку наркотических средств для получения доказательств о виновности лица, который хранит наркотические средства, в их сбыте, имеют право закупать наркотики не один, а

два и более раза для выявления других соучастников, их роли в преступлении, канала поступления наркотических средств и др. При этом, как правило, все последующие факты сбыта наркотических средств лицу, осуществляющему проверочную закупку, получают самостоятельную оценку и действия виновного квалифицируют по совокупности преступлений, предусмотрен-

ренных соответствующей частью статьи 228.1 УК РФ.

В теории выделяют такие критерии продолжаемого преступления: складываются из одинаковых или тождественных действий (незначительный промежуток времени, единый способ), общая цель, охватываются единым умыслом¹.

Понятия продолжаемого сбыта наркотических средств в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в редакции от 30 июля 2015 г. № 30 (далее – постановление № 14) нет. Но в прежней редакции постановления № 14 (от 23 декабря 2010 г. № 31) в ч.6 п.13 было указано, что, если лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него наркотических средств, не образующих крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по ч.3 ст.30 и ст.228.1 УК РФ. Следовательно, если виновный сбыл два и более раза наркотическое средство в крупном или особо крупном размере его действия следовало всегда квалифицировать по совокупности преступлений.

Так, Щ. изготовил для сбыта гашишное масло массой 11,6 гр., а затем изготовил гашишное масло массой 21,75 гр. После этого 21 августа 2004 г. он сбыл гашишное масло массой 11,6 гр. лицу, участвовавшему в проверочной закупке, а 26 августа 2004 г. гашишное масло массой 27,75 гр., лицу, также участвовавшему в проверочной закупке. Его действия были квалифицированы по совокупности покушений на сбыт наркотических средств в особо крупном размере. Несмотря на утверждения Щ. о том, что у него имелся единый умысел на сбыт всего имевшегося у него наркотического средства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 29 июля 2008 г. № 72-Д08-1

оставила его жалобу без удовлетворения, поскольку указанные факты свидетельствуют о том, что действия Щ. образуют совокупность преступлений.

Учитывая, что понятия продолжаемого сбыта наркотических средств Верховный Суд РФ не дает, в теории для разграничения продолжаемого сбыта от совокупности преступлений предложено основываться на признаках продолжаемого преступления применительно к хищению. Согласно п.16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» продолжаемое хищение характеризуется следующими признаками: тождественность действий (единый способ и единый источник), единство умысла. На основании указанных признаков продолжаемого хищения, выделяют признаки продолжаемого сбыта наркотических средств: тождественность действий и единая цель (единый умысел). О единстве умысла свидетельствуют такие факторы, как сбыт наркотического средства одному и тому же лицу, сбыт наркотических средств, составляющих изначально единую массу².

Кроме того, Верховный Суд выделяет еще один критерий продолжаемого сбыта наркотических средств – временной. Так, в определении Верховного Суда РФ от 20 июля 2010 г. № 18-Д10-34 отмечено, что осужденный продавал марихуану одному и тому же лицу из одного того же объема наркотических средств в течение непродолжительного времени. Указанный критерий является вспомогательным при установлении умысла лица на сбыт наркотических средств и не всегда учитывается.

Согласно постановлению Президиума Верховного Суда от 28 октября 2008 г. № 236-П08, когда не установлен предварительный сговор с Т. на приобретение всего имевшегося у осужденного героина, при покушении на сбыт наркотических средств при различных обстоятельствах, в разных местах и в разное время (21 апреля 2005 г. в 11.45 и 17.30), нет оснований полагать, что совершено единое продолжаемое

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. Т. 1. С. 505.

² Вишнякова Н.В. Сбыт наркотических средств: отграничение продолжаемого преступления от совокупности преступлений // Законодательство и практика. 2013. № 2. С. 35.

преступление. Однако по обоснованному мнению Д.А. Гарбатовича, совершение деяний в разных местах и в разное время, не является основанием для признания этих деяний не тождественными. Главное, чтобы они были совершены одним способом и объединены единым умыслом¹.

Рассмотрим обоснованность выделения таких критериев продолжаемого сбыта наркотических средств, как их сбыт одному и тому же лицу наркотических средств, составлявших единую массу (единый источник), наличие которых свидетельствует о едином умысле виновного на сбыт имеющегося у него наркотического средства. Так, в определениях Верховного Суда РФ от 26 мая 2008 г. № 83-Д08-6 и от 12 мая 2011 г. № 16-Дп11-14 отмечено, что о наличии единого умысла на сбыт наркотических средств свидетельствует их сбыт одному и тому же лицу. В то же время согласно определению Верховного Суда РФ осужденный оборудовал тайники для закладок в разное время и в разных местах (за киоском, около бетонного блока, за отопительными батареями, под камнем), делал закладки разного количества наркотических средств и это средство для сбыта забирали разные люди, что позволяет сделать вывод о совершении осужденным нескольких преступлений. Согласно определению Верховного Суда РФ от 16 мая 2018 г. № 5-АПУ18-16СП поскольку в каждом конкретном случае умыслом осужденных охватывался сбыт наркотического средства разным лицам, то есть при различных обстоятельствах (следовательно, по мнению Верховного Суда РФ, эти действия не тождественны) они не могут быть квалифицированы как единое продолжаемое преступление и требуют самостоятельной квалификации. Более того, согласно определению от 14 октября 2008 г. № 16-Д08-37 доводы о том, что действия Б. по всем эпизодам сбыта наркотических средств одному и тому же лицу Ч. следовало квалифицировать как одно преступление, не основаны на материалах дела, поскольку Б. не договаривался с Ч. о продаже наркотических средств в несколько приемов и в

определенном количестве, поэтому действия виновного были квалифицированы по совокупности преступлений.

Таким образом, по мнению Верховного Суда РФ, как продолжаемое преступление следует квалифицировать сбыт наркотического средства в несколько приемов, обусловленный заранее достигнутой договоренностью между сбытчиком и одним и тем же приобретателем наркотических средств.

Однако более обоснована позиция, что если умысел виновного направлен на сбыт конкретной массы наркотического средства, то его реализация в несколько приемов в разное время, в разном месте и даже разным лицам представляет собой единое продолжаемое деяние. При этом умысел виновного на сбыт наркотических средств может быть не конкретизированным². Такая позиция оправдана тем, что объектом преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, является здоровье не одного человека, а здоровье населения. Кроме этого, если количество лиц, которым виновный сбывал наркотики признавать критерием разграничения продолжаемого сбыта от совокупности преступлений, то получится, если для проведения проверочных закупок привлекался не один и тот же человек, а два, тогда действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Представляется, что единственным точным критерием разграничения продолжаемого сбыта от совокупности преступлений выступает источник наркотического средства. Так, в определении Верховного Суда РФ от 12 декабря 2017 г. № 3-АПУ17-8 отмечено, что последующие действия осужденных, пытавшихся реализовать наркотические средства из вновь полученной партии, следует квалифицировать как совокупность преступлений. В данном случае это обосновано тем, что при получении и сбыте последующей партии наркотических средств, умысел виновного на сбыт формируется заново.

Таким образом, учитывая, что объектом преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, является здоровье

¹ Гарбатович Д.А. Проблемы квалификации множественности преступлений при сбыте наркотических средств // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 37-39.

² Залов А.Ф. Уголовно-правовая характеристика продолжаемого преступления : автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 23.

населения, как одно продолжаемое преступление следует квалифицировать сбыт наркотических средств разным лицам как при конкретизированном, так и не конкре-

тизированном умысле, если сбываемые наркотические средства составляли ранее единую массу.

Шеслер В. А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Корыстная цель в хищении наркотических средств или психотропных веществ

В одних составах преступлений цель выступает в качестве факультативного признака субъективной стороны преступления, в других – является обязательным признаком. В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ корыстная цель определена как конструктивный признак любого хищения, предусмотренного кодексом. Отсутствие корыстной цели у виновного при завладении им чужим имуществом исключает квалификацию его действий как хищения¹.

Относительно применения и понимания этого признака Пленумом Верховного Суда РФ даны разъяснения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается, что корыстная цель является обязательным признаком хищений, совершенных в форме кражи, грабежа, разбоя. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» корыстная цель понимается как стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2016 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» речь идет о корыстных побуждениях при нарушении

правил оборота наркотиков, под которыми понимаются как направленность умысла на получение материальной выгоды (например, деньги, имущество или право на их получение и прочее) для себя или других лиц, так и избавление от материальных затрат (например, возврат имущества, долга, оплата услуг, выполнение имущественных обязательств). Что касается хищения наркотических средств или психотропных веществ, то разъяснения высшего судебного органа отсутствуют. В связи с этим возникает вопрос о том, как понимать корыстную цель в хищении, предусмотренном ст. 229 УК РФ, и считать ли этот признак конструктивным в таком хищении.

Полагаем, что корыстная цель является обязательным признаком этого преступления и состоит в желании распорядиться наркотическими средствами или психотропными веществами по своему усмотрению². При этом она заключается в стремлении использовать виновным свойства этих средств или веществ либо получить выгоду от их реализации. При хищении наркотиков для личного потребления лицо освобождается от затрат на их покупку. Если хищение наркотиков совершено для их последующего сбыта, то лицо преследует цель получить материальную выгоду от их продажи. Даже если лицо, похитившее наркотики, возмещает их стоимость, корыстная цель не утрачивается. В этом случае корыстная цель проявляется в желании завладеть наркотиком, так как завладеть им на законных основаниях невозможно. Если считать иначе, то не будет являться престу-

¹ Шеслер А.В. Состав преступления : монография. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 118.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М. : Юрлайт, 2009. С. 845.